

Я.В. Лексютина

О КИТАЙСКИХ ОЦЕНКАХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АРКТИКЕ

Аннотация. В Китае, называющим себя «околоарктическим» государством и важной «заинтересованной стороной в Арктике», внимательно отслеживают динамику происходящих в арктическом регионе геополитических изменений, способных как затруднить, так и открыть новые возможности для расширения участия Китая в управлении Арктикой. В материале суммируются даваемые китайскими экспертами оценки развивающихся после февраля 2022 г. геополитических тенденций в Арктике и их влияния на китайские интересы. С учетом выявленных оценок дается прогноз о возможных приоритетных направлениях активности Китая на арктическом направлении в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Китай, Арктика, геополитические изменения, российско-китайские отношения, управление Арктикой, безопасность.

Автор: Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexysutina@ya.ru

Leksytina Ya.V.

About China's Assessments of the New Geopolitical Situation in the Arctic

Abstract. China, which claims itself a “near-Arctic” state and an “important stakeholder in the Arctic”, is closely monitoring the geopolitical

changes taking place in the Arctic region, which can both complicate and open up new opportunities for expanding China's role in Arctic governance. The article summarizes Chinese experts' assessments of the geopolitical trends in the Arctic that have been developing since February 2022 and their impact on Chinese interests. Based on the revealed estimates, a forecast is given on the possible priority areas of China's activities in the Arctic in the short and medium term.

Keywords: China, Arctic, geopolitical changes, Russia-China relations, Arctic governance, security.

Author: Yana V. Leksyutina, Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow, Center for World Policy and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexyana@ya.ru

В новой геополитической ситуации, которая четко обозначила разделительные линии «Запад — не Запад», Россия фактически была поставлена перед фактом свертывания сотрудничества с арктическими странами. Более того, поскольку разграничительные линии пришлось по вектору идеологического, а не географического «Запада — не Запада», арктическое сотрудничество было серьезно ограничено и с некоторыми странами на Востоке, которые традиционно выступали крупными партнерами России по развитию Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), — Японией и Южной Кореей. Возможными опциями для развития международного арктического сотрудничества остались неарктические Китай, Индия и совсем уж нетрадиционные партнеры для развития арктической кооперации, такие как Беларусь, страны Персидского залива (в том числе ОАЭ), Бразилия и т. д.

Среди отмеченных стран особое место занимает Китай, с которым уже сложилось тесное сотрудничество в вопросах освоения АЗРФ, включающее масштабные совместные энергетические проекты (Ямал СПГ, Арктик СПГ-2 и пр.), кооперацию в области развития Северного морского пути, научно-техническое сотрудничество и пр. В связи с этим огромный интерес представляют китайские экспертные оценки современных геополитических изменений в Арктике и их влияния на российско-китайское сотрудничество.

Согласно китайским оценкам, после февраля 2022 г. развитие получили три геополитические тенденции, которые оказывают наибольшее влияние на китайские интересы в Арктике: усиление конку-

ренции в сфере безопасности, разрушение сложившейся системы управления Арктикой, затруднение экономического сотрудничества.

В сфере безопасности китайскую сторону беспокоит расширение военного присутствия арктических стран в Арктике, превращение этого региона из «территории мира и диалога» в арену геополитического противостояния. Вызывает озабоченность милитаризация Арктики — размещение там систем противоракетной обороны, атомных подводных лодок и иных военных объектов. В Китае исходят из того, что хотя в настоящее время наращивание военного присутствия США и НАТО в Арктике направлено против России, в условиях стратегического соперничества между США и Китаем Арктика может стать важным районом развертывания вооружений с целью сдерживания и Китая.

Как указывают китайские эксперты, под угрозу поставлена свобода судоходства в Северном Ледовитом океане — один из приоритетов национальной безопасности Китая. Китай заинтересован в развитии так называемого «Ледового Шелкового пути». Усиление конкуренции в сфере безопасности в Арктике после 2022 г. способствовало ужесточению арктическими странами политики в области судоходства в арктических водах, отстаиванию ими исключительной монополии на соответствующие маршруты, что привело к усилению военного мониторинга и гражданского контроля над открытыми водами Северного Ледовитого океана. Китайские эксперты с обеспокоенностью отметили принятие Россией в ноябре 2022 г. ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне РФ».

Поскольку ужесточение контроля судоходства ограничивает морскую деятельность неарктических стран, в Пекине опасаются, что в будущем существенным ограничениям будут подвергаться действия Китая в Арктике, основанные на принципе свободы открытого моря, такие как проведение научных исследований в открытых водах Северного Ледовитого океана, использование арктических судоходных путей и расширение пространства морской деятельности.

Разрушение системы управления Арктикой, в основе которой находится Арктический совет, является серьезным вызовом интересам Китая. Китай очень долго добивался своего включения в деятельность Арктического совета в качестве наблюдателя (с 2007 г. Китай безуспешно подавал заявки на получение статуса наблюдателя и получил его лишь в 2013 г.). Включившись же в работу Арктического совета, Китай столкнулся с перспективой «размывания» роли этого ор-

гана в вопросах управления Арктикой. Работа Арктического совета зашла в тупик, и, соответственно, возможности Китая по участию в управлении Арктикой значительно снизились.

В Китае, с одной стороны, опасаются, что на смену относительно инклюзивной и открытой среде арктического сотрудничества может прийти модель двойного арктического управления и формирования двух лагерей (семь западных арктических стран vs. Россия), что создаст для Пекина неприятную проблему «выбора стороны» в арктических делах. Но, с другой стороны, в Китае рассчитывают, что на фоне коллективного «исключения» России другими арктическими странами и стагнации существующего механизма управления Арктикой с Арктическим советом в качестве ядра значительно возрастает вероятность согласия РФ с разработкой нового порядка управления Арктикой, основанного на тесном взаимодействии с неарктическими странами.

В вопросах реализации экономических интересов в Арктике китайские эксперты указывают на то, что Европа и США игнорируют «законные права» Китая на участие в арктических делах, поставили под сомнение экономические интересы Китая в Арктике, акцентировав политические и военные цели Китая, якобы скрывающиеся за его экономической деятельностью. Изменения в геополитической обстановке в Арктике оказали влияние на сотрудничество, которое на протяжении многих лет Китай динамично развивал со странами Северной Европы: научное сотрудничество с Исландией, экономическое сотрудничество с Данией и Гренландией, сотрудничество в области судостроения с Финляндией. Под влиянием Вашингтона Канада и страны Северной Европы в последние годы продолжают усиливать контроль над китайскими инвестициями в арктические территории. Более того, страны Европы и США стали активно препятствовать развитию китайско-российского энергетического сотрудничества в Арктике, обвиняя Пекин в поддержке милитаризации Арктики, сотрудничестве с Россией в целях развития Северного морского пути и помощи России в обходе европейских и американских санкций.

При разработке и проведении политики России на арктическом направлении рекомендуется учитывать следующие *основные направления активности Китая на арктическом направлении*, которые, как следует из анализа китайских экспертных публикаций, могут стать приоритетными для Пекина в краткосрочной и среднесрочной перспективе:

1. Интенсификация научной дипломатии как низкополитической области арктического сотрудничества, не вызывающей противодейст-

вие и озабоченность со стороны арктических стран. Можно ожидать увеличения инвестиций в арктические научные исследования и нацеленность при развитии международного сотрудничества на такие области, как полярная коммуникационная инфраструктура, арктическая спутниковая навигация, кросс-арктические интернет-коммуникации, динамический мониторинг арктического климата.

2. Нарращивание компетенций и производственных мощностей в области разработки и производства полярного оборудования и технологий, судов высокого ледового класса (в том числе ледоколов) и пр.

3. Усиление работы по обеспечению идейно-теоретической поддержки большему участию Китая в управлении Арктикой, а именно продвижению в мировой дискурс представлений об арктической идентичности Китая. Современная арктическая идентичность Китая сейчас выстраивается на основе трех концепций: «сообщества единой судьбы человечества», «ответственной великой державы» и «заинтересованной стороны в Арктике». На экспертном уровне в Китае сейчас активно говорят о «законных правах и интересах» Китая в Арктике, развивают концепции «сообщества единой арктической судьбы» и «глобальной Арктики». Конечной целью таких идейных новаций является повышение роли Китая в управлении Арктикой вплоть до обретения им статуса и прав, равных арктическим странам.

4. Стимулирование изменений в российских подходах к управлению Арктикой, развитию АЗРФ и Северного морского пути. Ввиду бойкотирования арктической «семеркой» участия России в арктическом управлении, в Китае ожидают изменений в российских подходах к вопросам участия неарктических стран в арктическом управлении, отвечающим интересам китайской стороны.

5. Участие — с возможным взятием на себя ведущей роли — в процессе реконструкции механизма управления Арктикой в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами (неарктическими странами).

6. Разработка и совершенствование китайским правительством норм китайского законодательства для создания правовой основы безопасности окружающей среды Арктики и упорядоченной деятельности различных китайских хозяйствующих субъектов в Арктике.

7. Всесторонняя оценка политических, дипломатических и коммерческих рисков, сопряженных с углублением китайско-российского сотрудничества в сфере освоения арктических судоходных путей, природных ресурсов и научных исследований. Связано это как с опасениями попадания под вторичные антироссийские санкции, так и с

высокими рисками того, что тесное китайско-российское сотрудничество ограничит для Китая пространство для арктического сотрудничества с оставшейся арктической «семеркой» и даже может спровоцировать конфронтацию с входящими в нее странами. Заинтересованность Китая в арктическом сотрудничестве с Россией в целом существенно выросла (особенно на фоне ограничения странами арктической «семерки» сотрудничества с Китаем), но одновременно усилилось желание Пекина избежать публичности этого сотрудничества.